

РЕЦЕНЗИИ

О.Н. РОЗАНОВ. АЗИЯ И АФРИКА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ИСТОРИЯ В НАГРАДАХ. М.: ЛК Медиа — Любимая книга, 2016. 248 с., ил. ISBN 978-1-932525-57-1.

© 2018

А. О. ЗАХАРОВ

DOI: 10.7868/S0869190818020218

Первая мировая война закончилась почти сто лет назад, но споры вокруг нее не утихают. Империалистический характер этого глобального конфликта вряд ли может быть оспорен, особенно в условиях очередного витка противостояния России и Запада. Вместе с тем тенденция возвеличивать Первую мировую войну присвоением ей названия “Великой” и живописанием побед русской армии на Кавказском фронте на фоне почти беспроблемных неудач на Западном направлении ярко характеризует скорее современное умонастроение поклонников Российской империи, чем объективные процессы ее распада.

В империалистическую войну оказались втянуты и страны Азии и Африки, многие из которых в то время были колониями и полуколониями держав Антанты и Германской империи. Представители народов Востока служили в английской и французской армиях, а также участвовали в обеспечении армий в тылу, строительстве инфраструктуры, медицине. Япония захватила владения Германии в Циндао и на островах Тихого океана в северном полушарии. В результате Первой мировой войны распалась Османская империя, части которой поделили между собой Великобритания и Франция, создав печально известную мандатную систему в рамках Лиги наций. Они же забрали себе германские владения в Африке.

Нет войн без наград. В Первую мировую войну награды сыпались на воинов-героев гораздо щедрее, чем в XIX в.: сказались возрастание численности армий и общая демократизация наградных систем мира. Книга О.Н. Розанова, крупнейшего российского специалиста по наградным системам Северо-Восточной Азии, прежде всего — Японии [Розанов, 2001; Розанов, 2007; Розанов, 2008], где он проработал в посольстве СССР и Российской Федерации более пятнадцати лет, посвящена отражению истории Первой мировой войны в наградных системах стран — ее участников (о наградах Первой мировой см. также: [Карпов, 2014, с. 98–114]).

Рецензируемая монография состоит из введения, девяти глав и заключения. Ей предпослано предисловие издателя И.А. Пелинского (с. 6–7). В конце книги приводится “Библиография” (с. 239–245). Издание богато иллюстрировано цветными фотографиями орденов и медалей, а также политических деятелей, удостоенных тех или иных наград.

Глава 1 “Япония в Первой мировой войне” (с. 14–55) содержит краткое описание участия страны в империалистическом столкновении и ее наградной системы. По существу, в этой главе повторяются сведения из предыдущих монографий автора. Основной тезис главы — “среди стран Востока к началу Первой мировой войны Япония располагала наиболее удачно сформированной и эффективной, с точки зрения воздействия на население, наградной системой” (с. 26). Далее следуют описания орденов Восходящего солнца, Хризантемы на Большой ленте, Восходящего солнца на Большой ленте, Священного сокровища, Золотого коршуна (известен

ЗАХАРОВ Антон Олегович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН; профессор Московского городского психолого-педагогического университета; заместитель главного редактора журнала “Восток (Oriens)”; zakharov_anton@mail.ru.

Anton O. ZAKHAROV — Doctor of Sciences (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow; Professor, Moscow State University of Psychology and Education; Editor-in-Chief Deputy, journal “Vostok (Oriens)”; zakharov_anton@mail.ru.

также под названием Золотого сокола), Знака раненого военнослужащего, медалей “За участие в военной кампании 1914—1915 гг.”, “За участие в военной кампании 1914—1920 гг.” (для награждения участников военной интервенции в Сибирь), Победы (Союзнической), а также Маршальского знака и группы орденов и медалей Общества японского Красного Креста.

К данной в рецензируемой монографии характеристике японских наград было бы желательно добавить пояснение, почему «в символике ордена [Священного сокровища] воспроизведены два из трех императорских сокровищ Японии: “священное зеркало” (символизирует собой чистоту, верность, мудрость и справедливость) и “священные драгоценные камни яшмы” (символы благотворительности, щедрости, послушания, благородства и любви)» (с. 34). Третье сокровище, символ силы и доблести — священный меч, — утонуло в конце XII в. во время попытки последней императрицы из рода Тайра спастись от пленения войсками клана Минамото [Всеволодов, 1990, с. 129—130]. Утрата священного меча объясняет не только его отсутствие на ордене Священного сокровища, но и учреждение специального военного ордена Золотого коршуна/сокола 金鵄勲章 (*кинси кунсё*) в 1890 г. — награды с отчасти иной символикой, в которую тем не менее входят два скрещенных самурайских меча и один меч в ножнах посередине знака. В рецензируемой монографии стоило бы подчеркнуть милитаристский характер японского государства и особенно ордена Золотого коршуна, отмененного в 1947 г. [Розанов, 2007, с. 96].

Глава 2 “Сиам (Таиланд) в Первой мировой войне” (с. 56—73) включает в себя краткие сведения об отношении королевства к Первой мировой войне, его участия в ней с 1917 г. и о его наградной системе. Описываются ордена Девяти драгоценных камней, Белого слона, Короны Сиам, Чула Чом Клао (одно из имен Чулалонгкорна, короля Сиам в 1868—1910 гг., известного еще как Рама V), Королевского дома Чакри, Рамы. У трех из этих орденов есть медали в двух степенях. Для награждения участников Первой мировой войны в Сиаме использовались, как правило, ордена Белого слона и Короны, поскольку остальные награды предназначались для членов правящего королевского дома и в исключительных случаях — представителей иностранных династий. Сиамцы, участвовавшие в Первой мировой, могли получить медаль Души мала, учрежденную Чулалонгкорном в 1882 г. Они также награждались Военной медалью 1919 г. и медалью Победы (Союзнической), которые учредил преемник Чулалонгкорна Вачивавуд (Рама VI, 1910—1925).

В главе 3 “Китай в Первой мировой войне” (с. 74—97) описываются разнообразные награды, учрежденные правительствами Китая в 1912—1919 гг. Учрежденные молодым правительством Китайской Республики в 1912 г. ордена Девяти треножников, Тигра и медведя, Пробудившего льва (каждый — в 9 степенях) фактически существовали только на бумаге. Трудно судить, нужно ли их вообще упоминать в книге, посвященной наградам Первой мировой. Далее в главе рассказывается об орденах, учрежденных правительством президента генерала Юань Шикая, — Большом ордене, Чудесного колоса, Белого орла, Просвещенного тигра (последние три — в 9 степенях, первый степеней не имел), Грушевой тени. После смерти Юань Шикая новый президент Ли Юаньхун учредил орден Чудесного колоса в драгоценном сиянии (октябрь 1916 г.). В 1917 г. премьер-министр Дуань Цижуй сверг Ли Юаньхуна и объявил войну Германии. Недовольные условиями Версальского договора, отдававшего Шаньдунский полуостров с Циндао Японии, китайское правительство отказалось подписать этот документ. Но оно учредило медаль “В память о победе в Первой мировой войне” в трех степенях.

Глава 4 “Индия в Первой мировой войне” (с. 98—139) охватывает историю участия в данном столкновении территорий бывшей Индийской империи, т.е. нынешних республик Индии, Пакистана и Бангладеш (в главе не рассматривается входившая в Британскую Индию Бирма, ныне — Мьянма). Описывается участие семи экспедиционных корпусов из Индии в боевых операциях в Европе, Азии и Африке. Правительство Великобритании использовало собственную наградную систему для поощрения индийцев — участников войны, а также разработало особую, “индийскую” группу наград специально для выходцев из Южной Азии и служащих там британских чиновников военного и гражданского ведомств.

“Индийская” группа включает в себя три ордена: Звезды Индии, Индийской империи и Индийской короны. В описании звезды первого ордена допущены неточности. Во-первых, звезда — отнюдь не всегда восьмиконечная. Она выполнялась в виде солнечного диска с лучами (*sunburst*); восьмиконечной была звезда степени рыцаря великого командора (см. изображения обоих видов звезды ордена: [Карпов, 2014, с. 45]). Во-вторых, число лучей на звезде, изображенной в рецензируемом издании на с. 105 и имеющей вид солнечного диска, — не 48, как указывает О.Н. Розанов, а 52—26 длинных и 26 коротких. Фотография в рецензируемом издании позволяет

в этом убедиться самостоятельно (см. также *рис. 1*). Можно спорить и с оценкой “ряда экспертов” о том, что знак и звезда ордена Звезды Индии — одни из “самых красивых” (там же). Отмечу, что это редкий случай, когда О.Н. Розанов дает эстетическую оценку награды.

К группе “индийских” наград относятся медаль Кайсар-и-Хинд (“императрицы Индии”) и Индийская медаль за выдающиеся заслуги (с. 109–110). К той же группе примыкают награды Британской (Английской) Ост-Индской компании: орден Британской Индии, медаль “За заслуги” (Indian Order of Merit), после упразднения компании включенные в состав британской наградной системы.

В главе 4 дается характеристика учрежденным в годы Первой мировой войны британским Военному кресту, Военной медали, Звездам 1914 и 1914–1915 гг., Военной медали 1914–1918 гг., медали Победы (Союзнической). Особое внимание уделено “самой почетной боевой награде, которой Британия награждала в том числе и индийцев” — Кресту Виктории (с. 125). В рецензируемой монографии рассказывается обо всех одиннадцати случаях награждений этим крестом индийских военнослужащих, а также о награждении им британского уроженца Цейлона Бэзила Хорсфолла и служившего непосредственно в английской авиации индийского летчика-аса Индры Лал Роя (остальные награжденные числились в армии Британской Индии).

Глава 5 “Египет в Первой мировой войне” (с. 140–150) посвящена учрежденным в годы британского протектората султаном Хусейном Камилем наградам: ордену и медали Мохаммеда Али в трех и двух степенях соответственно; орденам Нила и Исмаила (оба — в пяти степенях), женскому ордену Добродетели (в четырех степенях). Все эти награды возникли в 1915 г. Спустя два года в Египте появилась трехстепенная медаль “За славные дела”.

Глава 6 содержит описание наград, которые могли получить “Французские колониальные войска и колониальные вспомогательные части в Первой мировой войне” (с. 151–177). Наряду с традиционными послереволюционными французскими наградами — орденом Почетного легиона и Военной медалью, учрежденными в 1802 и 1852 гг. соответственно, в годы Первой мировой награждали Военным крестом 1914–1918 гг., учрежденным в 1915 г., и наплечными плечами-фуражерами. После Версальского договора появились медали “В память войны 1914–1918 гг.”, Победы (Союзнической; в рецензируемом издании — “Межсоюзной”, с. 160) и памятная “Восток и Дарданеллы”. Завершают главу очерки о полках алжирских, сенегальских и тунисских стрелков, марокканских и вьетнамских (“индокитайских”) пехотинцев. 1-й полк африканских стрелков (chasseurs; в рецензируемом издании — “охотников”, с. 165–167), относившийся к легкой французской кавалерии, в годы Первой мировой войны был награжден не только французским, но и итальянским крестом “За боевые заслуги” и сербским орденом Звезды Карагеоргиевичей 4-й степени с мечами (с. 166–167, *рис.*).

Глава 7 “Первая мировая война на Африканском континенте” (с. 178–188) включает в себя краткое описание побед войск Антанты над германскими колониями в Африке и подчеркивает особую роль в империалистическом противостоянии молодого Южно-Африканского Союза, восемь уроженцев которого получили Крест Виктории, сражаясь на полях Первой мировой во Франции, Фландрии и Месопотамии. Дается характеристика медали Победы (Союзнической), учрежденной в Южно-Африканском Союзе в 1919 г. Довольно любопытно, что сочетание британских Военной Звезды 1914–1915 гг. и Военной медали с южноафриканской медалью Победы получило пренебрежительное прозвище “Пип, Сквик и Уилфред” (“Pip, Squeak and Wilfred”) по одноименному комиксу о “семье” сирот-животных: собаке — “папе”, пингвине — “маме” и выслухом зайце — “сыне”, печатавшемся в бульварной газете “Daily Mirror” в 1919–1956 гг. и воскресной газете “Sunday Pictorial”. Если одной из двух первых медалей не было, то оставшиеся

Рис. 1. Орден Звезды Индии. http://meb3.com/?page_id=720.

Рис. 2. Ахмад-шах Каджар, султан Персии. Султан носит цепь и звезду ордена Короны, а также чересплечную ленту.

называли по героям другого комикса “Матт и Джефф” (“Mutt and Jeff”), придуманного Бадом Фишером еще в 1907 и издававшегося до 1983 г. [[https://en.wikipedia.org/wiki/Victory_Medal_\(South_Africa\)#cite_note-Union1913-3](https://en.wikipedia.org/wiki/Victory_Medal_(South_Africa)#cite_note-Union1913-3) (дата обращения: 12.11.2017)].

При чтении главы 7 возникает недоумение, поскольку совершенно ничего не сказано о функционировании германской наградной системы в Германской Восточной Африке. Пусть Германская империя и проиграла войну, ее высоко ценимый Железный крест жаловался защитникам ее колоний, в том числе сражавшимся на востоке Африканского континента частям генерала Пауля фон Леттов-Форбека. И.В. Можейко (Всеволодов) писал, что “так как запасов этой награды в Африке не было, то жены офицеров вырезали кресты из черного бархата, обшивали их белыми нитками и приспособляли на пропотевшие мундиры мужей” [Всеволодов, 1990, с. 235; Можейко, 1998, с. 269–270].

Глава 8 “Еврейский легион на Палестинском фронте Первой мировой войны” (с. 189–192) состоит из описания действий батальонов, набранных из евреев Палестины, Османской империи, Великобритании и других стран мира. С точки зрения истории наград эта глава совершенно излишняя, так как военнослужащих Еврейского легиона награждали обычными британскими знаками отличия — орденом “За выдающиеся заслуги”, Военным крестом, медалями Военной и Победы (Союзнической).

Последняя, 9-я глава “Османская империя (Турция) в Первой мировой войне” (с. 193–233) посвящена не только наградной системе этого государства, но и довольно подробному рассказу о действиях Кавказского фронта Российской империи, в частности о генерале Н.Н. Юдениче. Победа Н.Н. Юденича под Сарыкамышем зимой 1914–1915 гг. и взятие им Эрзерума, Трапезунда и Эрзинджана преподносятся как крупные успехи российского оружия. За годы Первой мировой генерал был награжден орденами святого Георгия 4-й, 3-й и 2-й степеней (последнее награждение такой степенью в Российской империи), Белого Орла и Александра Невского (оба — с мечами).

Однако “полководческий талант” (с. 194) генерала, которому якобы была свойственна “смелость творческой фантазии... которая присуща только большим полководцам” (с. 199, цитата из статьи К.А. Пахалюка, чье частное мнение выдается за “оценку военных теоретиков”), представляется крайне сомнительным. Во-первых, российская армия в техническом и организационном отношении заметно превосходила османскую, во-вторых, российскому императорскому правительству, которое страдало от министерской чехарды, на фоне хронических неудач на Западном фронте нужны были хоть какие-то герои. Вот на Н.Н. Юденича и посыпался поток наград. Больше награждать было попросту некого. А проснувшийся у генерала “полководческий талант”, отличающий “большого полководца”, почему-то заснул уже в 1919 г., когда кавалер второй степени ордена святого Георгия дважды не сумел взять Петроград.

О.Н. Розанов описывает существовавшие в Османской империи награды: ордена Имтияз, Нишан-и Али Имтияз (Почета/Славы), Османов, Меджидие, Османие и Милосердия (женский), медали Имтияз, Лиакат, Санайи, Красного Полумесяца, “За помощь семьям павших воинов”, “За помощь в развитии военно-морского флота”. В годы Первой мировой войны на ордена Меджидие и Османие добавились скрещенные сабли, обозначающие награждение за военные подвиги, а на медали — планки с указанием года и иногда — с изображением сабель. Тогда же возникла Военная медаль (Галлиполийская звезда).

Окончание главы посвящено описанию наград Мустафы Кемаля Ататюрка, его сподвижника Февзи Чакмака и немецкого генерала Лимана фон Сандерса, фактически командовавшего армией Османской империи в годы империалистической войны. Здесь же помещается изображение австралийской медали “В память участия австралийско-новозеландского экспедиционного корпуса АНЗАК в Дарданелльской операции 1915 г.” (с. 227, рис.).

Рис. 3. Военный крест 1914–1918 гг., Франция.

Рис. 4. Георгиевский крест, Российская империя.

В заключении подчеркивается, что “национальные наградные системы... (османская, японская, сиамская, египетская, китайская) в период Первой мировой войны, пусть и в весьма разной степени, в целом соответствовали представлениям своего времени о подобной системе как наградном инструментарии и государственном атрибуте” (с. 236). О.Н. Розанов приходит к выводу, что “наибольшее развитие наградные системы, имеющие отношение к вовлеченности Азии и Африки в Первую мировую войну, получили в своих медальных группах” (с. 238).

В целом рецензируемая монография получилась очень содержательной и основательной. Но у нее есть и слабости. Во-первых, она носит чисто описательный характер. Почему наградные системы развивались больше через учреждение медалей? Почему награждения стали массовыми? Почему в китайских наградах степеней девять, а в японских — восемь, в сиамских орденах Белого слона и Короны — пять, а в египетских — от двух до пяти? Есть ли действительная, а не постулируемая связь между наградной системой государства и способностью правительства мобилизовать население и эффективно управлять страной? А если есть, то какая? Ведь по степени разработанности наградной системы, по числу орденов Япония, Сиам и Османская империя различались отнюдь не радикально. Какое значение в истории наградных систем имела Первая мировая война? Следует ли считать ее завершением отдельного этапа развития наградных систем или она не привнесла ничего подлинно нового? Ведь решительные нововведения связаны с возникновением советской наградной системы, радикально изменившей внешний вид наград и их символику и введшей повторное награждение одним и тем же знаком отличия, чего не было ранее.

Во-вторых, в книге пропущена Персия (Иран). Конечно, она не участвовала в войне на уровне правительства Ахмад-шаха, объявившего о своем нейтралитете 1 ноября 1914 г., но на ее территории шли боевые действия и подготовка англичан к военным операциям в Месопотамии, на севере страны находились войска Российской империи, воевавшие с Османами. Накануне Первой мировой войны, в 1913 г., Ахмад-шах учредил орден Короны, с которым он изображается на фотографии из Библиотеки Конгресса США (см. *рис. 2*). Впрочем, более популярна версия, что орден учредил Мозафереддин-шах в 1900 г. [<http://web.archive.org/web/20070320031916/http://www.4dw.net/royalark/Persia/Orders/crown.htm>; <http://www.royalark.net/Persia/qajar26.htm> (дата обращения: 16.11.2017)]. Акад. С.П. Карпов датирует возникновение иранского ордена Короны 1926 г. [Карпов, 2014, с. 204, *рис. на с. 205*].

В-третьих, в рецензируемом издании есть неточности в терминологии и вследствие сего — в описании наград. На с. 155 утверждается, что французский Военный крест 1914–1918 гг. “имеет форму мальтийского креста”. Это не так. Французская награда внешне очень близка русскому Георгиевскому кресту (см. *рис. 3–4*), и ее форма — лапчатый крест (*cross pattée*), который в русской фалеристике иногда именуется георгиевским по названию самой известной награды Российской империи. Любопытно, что О.Н. Розанов дает правильное описание лапчатого креста в рассказе о Кресте Виктории: «Его лучи сужаются к центру креста (так называемый “*cross pattée*”» (с. 125–126).

Несмотря на отмеченные неточности, рецензируемое издание представляет собой значительный вклад в российскую фалеристику. В нем собрано множество сведений о наградах времен Первой мировой войны и об участвовавших в ней воинских частях, в которых служили выходцы из стран Востока. Книга О.Н. Розанова будет интересна и полезна не только историкам, коллекционерам, фалеристам, но и всем интересующимся сложным миром наград и историй Первой мировой войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Всеволодов И.В. *Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем*. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1990. 336 с., ил.
- Карпов С.П. *Наградные системы мира / Фалеристика: Учебное пособие*. М.: Аргамак-медиа, 2014. 313 с., ил.
- Можейко И.В. *Награды*. М.: Хронос, 1998 (Полное собрание сочинений, т. 3). 464 с., ил.
- Розанов О.Н. *Япония: история в наградах*. М.: РОССПЭН, 2001. 128 с., ил.
- Розанов О.Н. *Япония: награды и политика*. М.: РОССПЭН, 2007. 263 с., ил.
- Розанов О.Н. *Наградные системы в политике и идеологии стран Северо-Восточной Азии*. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 365 с., ил.